

ЛЕНИНГРАДСКИЙ театр комедии — точно приско- вая партия: не боюсь крути- ны и нехоженых троп, целе- устремленно и неустанно ищет новое в сценическом ис- кусстве.

Ежегодные гастролы кол- лектива в столице стали тра- дицией. В этот раз он при- воз обширный репертуар — комедию классическую, со- временную зарубежную, совет- скую.

Советская пьеса... В своем стремлении к ней театр мак- симально активен и настоя- чив. Из действующего при те- атре творческого объединения вышло уже немало пьес, обог- ативших его репертуар. И если некоторые из авторов оказы- ваются «калифами на час», что неизбежно, то других свя- зывают с театром прочные нити единных творческих ин- тересов.

Ленинградцы привезли пять новых советских комедий! Пьесы эти различны по жан- ру и по своим художествен- ным достоинствам: мера мыс- ли и мера амаха в них тоже разная. Но одно их объеди- няет: они по-настоящему со- временны. При полной несо- жестности сюжетов и вид легко просматривается главная идея: вера в человека, его ра- зум, духовные силы, красоту его натуры.

По всей вероятности, «Су- синое море» С. Лузитина и И. Нуритова можно было по- ставить как пьесу о педаго- гике, школе, о проблемах вос- питания. Ленинградский спек- такль шире, он — о проблемах жизни. Что нужно современ- ному человеку? Все сплани- вающий и всех успокаива- ющий обман? Или истина, ко- рой трудная и сложная, в ко- торую легко убедиться, не истина? Театр утверждает: да, да, прав Горький, только так: бог свободного человека — правда.

Душев здесь в спектакле раздается одна небольшая, школьная легенда: мы знаем: это стало возможным только потому, что в последнее вре- мя у нас ревевены легенды неизмеримо более крупного, общественного масштаба. Спектакль воспринимается как призыв доверять челове- ку: мыслить он должен без подсказок, уважать невыду- маный фетиш.

Повернутая в ином ракурсе, местами поданная с большой сатирической заостренностью, но в общем та же тема — в

И СМЕШНОЕ ВЫЗЫВАЕТ РАЗДУМЬЯ

пьесе «Автор неизвестен» (П. Тур — не новичок в теат- ре комедии). Клевата, ложь, анонимки, которые мутным потоком захлестнули жизнь честного, врача Надмыкова, — с этим надо неустанно и яр- остно бороться, напоминает те- атр, бороться, чтобы мы не боялись до конца верить тем, кто нам близок.

Оба спектакля поставлены Н. Акимовым. Его режиссер- ский почерк здесь строг и точен. Как всегда, есть, ко- нечно, и остроумные, изобре- тательные находки, но основ- ное — глубина характер- стик, четкость мотивировок. Акимову присуще тонкое чув- ствованье природы количе- ского, его ацентали никогда не увязают в быте. Как бы ни была важна и серьезна мысль, режиссер находит средства решить ее в коме- дийном ключе. Умело и лов- ко отводит он опасность пере- насыщения драматизмом, спешит разрядить его смешной деталью, юмористическим приемом, насмешкой: ведь иг- рается же комедия.

Вот этой стихии комедий- ности вовсе нет в спектакле «После двенадцати» (авторы В. Константинов и Б. Рацер). Мысль пьесы — доверие спо- собно переродить человека, — разумеется, правдива, но спорна. Но характер темы банальные, но подход к теме настолько лоровой... Да и ре- жиссер Я. Цукляковский не нашел по-настоящему коме- дийного решения: алаяба, по- верженности пьесы поставлена выжимкой, без улыбки.

Сфера комедийности обшир- на. От разящей сатиры до изысканного водевиля — вот, сна- жем, такого, как «Зеленый кузнечик» (пьесы С. Михалко- ва ставились театром уже не- раз).

Сколько времени не видели мы настоящего забавного во- девиля! Принципиально про- тив него никто, конечно, не возражает. Все — да. Но его нет. Может быть, прелестный спектакль Театра комедии

подтолкнет к этому почти за- бытому имедийному жанру драматургов, пробудит инте- рес к нему в театрах.

Режиссер Н. Лившиц соз- дал легкий, стремительный, радостный спектакль. Попада- ние оказалось таким точным потому, что он не побоялся сделать водевилем вполне во- девильным. Есть, как полага- ется, и прямое обращение актера к публике, и веселые куплеты, и немного танцев, и предельно ясные образы (тут психологическая слож- ность ни к чему), и сверхбла- голучный конец, и очарова- тельная музыка А. Петрова — и все хорошо, уместно, остро- умно, живо. Режиссер нахо- дит краски звонкие, брызжу- щие, не опасается крайностей.

Только не нужно думать, что если водевил — так уж непременно пустячок. Нет. Мысль (и притом нужная), персонажи (и притом вполне современные) здесь есть. А рассказывается «нехитрая история об одном руководя- щем лице, которое пуще огня боится ответственности. Ста- ний человек в футляре, кото- рый («как бы чего не выш- ло») спешит перестраховать-

ся от любой, возможной и не- возможной неприятности, обезопасить каждый свой шаг решением выше, где не- подопиашся: выполнял ди- рективу. Вполне правдопо- добно, не правда ли? Ну, а в дальнейшем он принимает пи- люли храбрости и, как следу- ет ожидать, перестает бояться самостоятельных решений... Главная мысль: ты все мож- шь, человек, верь в себя, в свой разум, и из исполните- ля чужой воли ты станешь творцом, только так сможешь ты принести пользу обществу.

Очень хороши и растерян- ный зав. складом в исполне- нии И. Полякова, и дама, без- условно способная своей энергией довести льва до ин- фаркта, в исполнении И. За- рубиной, и особенно Л. Лемке в роли укротителя. Лемке мо- лод, комичен, по-настоящему талантлив. И здесь, и в спек- такле «После двенадцати» он играет на резких контрастах. Играет концертно, в том луч- шем смысле слова, который предполагает завершенность, отдельного эпизода до степе- ни миниатюры.

Да и вообще приятно отме- тить, что в театре есть ода-

ренная молодежь: С. Дрейден — в роли юноши, увлеченного своими пантомимическими уп- ражнениями, С. Карпинская — сегодня подмывающее жизнера- достная официантка, завтра — скромная, ошупью находя- щая необходимую ей правду старшеклассница.

ГАСТРОЛИ кончаются, традиция продолжает- ся. Пройдет, надо думать, не- много времени, и снова потух- нет в зале свет, раздастся удар гонга, и Ленинградский театр комедии одарит нас но- вой радостью встречи с инте- ресным, тонким художником.

В. ЛЕВИТИНА.

НА СНИМКЕ: сцена из спек- такля «Зеленый кузнечик». В роли Платонова — народный артист РСФСР П. СУХАНОВ, Челкин — артист П. ПАНКОВ.

